

ВЛАДИКАВКАЗСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

(ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ).

XXI годъ
изданія.

1915 г. 1 Октября

№ 19.

Цѣна годового изданія пять
руб., а одного номера 25 коп.
съ пересылкой.

АДРЕСЪ. Гор. Владикавказъ.
Редакція Епархіальныхъ Вѣ-
домостей.

Официальная часть.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Назначенія и перемѣщенія.

Опредѣлены: Владикавказскій мѣшанинъ Михаилъ Климовъ Григорьевъ - исп. д. псаломщика къ Владикавказскому Каѳедральному собору, согласно прошенію—16 сентября.

Діаконъ—псаломщикъ Моздокскаго Успенскаго собора Сергій Погорѣловъ—на штатное діаконское мѣсто къ Вознесенскому собору г. Георгіевска, согласно прошенію 17 сентября.

Окончившій курсъ Самарской Духовной Семинаріи Василій Воиновъ - на вакансію третьяго священника при Казанскомъ соборѣ г. Кизляра, согласно прошенію—17 сент.

Крестьянинъ Пензенской губ. Иванъ Мѣшалкинъ—и. д. псаломщика въ ст. Горячеводскую - 19 сентября.

Перемѣщены: Настоятель церкви ст. Государственной, священникъ Василій Петропавловъ—на мѣсто второго священника въ ст. Прохладную, согласно прошенію—15 сент.

Псаломщикъ ст. Гребенской Григорій Шапошникъ—къ Покровской церкви ст. Лысогорской, согласно прошенію—18 сентября.

Экономъ Владикавказскаго Епархіального Женскаго Училища, діаконъ Іоаннъ Брыкъ—на псаломщическое мѣсто къ церкви станицъ Екатериноградской, согласно прошенію—18 сентября.

Уволены: псаломщикъ церкви села Георгіевско-Осетинскаго, Кубанской Области, Пантелеимонъ Царевскій за самовольное оставленіе мѣста службы—отъ должности псаломщика—12 сентября.

Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Александръ Избашъ, состоящій на псаломщической вакансіи церкви станицы Александрійской, Кизлярскаго отдѣла—за штатъ, согласно прошенію.

Священникъ сел. Колюбакинскаго Симоонъ Шибинскій—за штатъ, согласно прошенію, 12 сентября.

Преподаніе Архипастырскаго благословенія.

Преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею грамоты: 1) жителю селенія Ново-Владимирскаго Павлу Григорьевичу и женѣ его Аннѣ Мироновой Будаковымъ за пожертвованіе въ мѣстный храмъ иконы Воскресенія Христова въ 100 руб.

2) Генералу-инженеру Леониду Герасимовичу Малѣеву, церковному старостѣ казаку Димитрію Ляпину и председателю строительнаго комитета протіеріею Іоанну Попову за понесенные труды при сооруженіи Троицкаго Ессентукскаго Молитвеннаго дома.

3) Жителямъ с. Вольно-Христіанскаго: братьямъ Игнатію и Семену Акоевымъ за пожертвованіе въ мѣстную церковь люстры въ три яруса въ 130 р и иконы Спасителя въ 4 р

Отъ Владикавказскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Владикавказскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, съ утверждения Преосвященнѣйшаго Антонина, Епископа Владикавказскаго и Моздокскаго, приноситъ свою глубокую благодарность: 1) Попечительницѣ церковно-приходской школы ст. Пришибской Екатеринѣ Ивановнѣ Козыревой, за ея сочувственное отношеніе къ нуждамъ школы, выразившееся въ пожертвованіи 25 рублей 2) Попечительницѣ церковно-приходской школы при соборѣ г. Георгіевска, Ольгѣ Алексѣевнѣ Бѣлоусовой, за сочувственное отношеніе къ нуждамъ школы, выразившееся въ пожертвованіи въ 1913—14 и 1914—15 учебныхъ годахъ 400 рублей.

Отъ Совѣта Владикавказскаго Епархіальнаго Училища.

Во Владикавказскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ состоитъ вакантною должностъ діакона эконома и казначея съ жалованьемъ въ 480 руб. въ годъ, при казенной квартирѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и столомъ.

На эконома возлагаются исполнительныя распоряженія по хозяйственной части. Экономъ избираетъ служителей, распоряжается ими и заботится о немедленномъ замѣщеніи выбывающихъ. Экономъ долженъ смотрѣть за исправнымъ состояніемъ училищныхъ зданій, надлежащимъ ихъ отопленіемъ и освѣщеніемъ, чистотою и опрятностью, а также за пищею ученицъ: онъ заготовляетъ и покупаетъ продукты, и отвѣчаетъ за правильное ихъ расходованіе и свѣжесть. Вообще, онъ долженъ быть рачительнымъ и бережливымъ хозяиномъ. Какъ казначей, онъ ведетъ приходо-расходныя книги, вѣдомости и, по окончаніи каждаго мѣсяца, представляетъ Совѣту надлежащую отчетность, по окончаніи

гражданскаго года составляетъ экономическій, годовой, подробный отчетъ по особой установленной формѣ. На ответственности эконома лежитъ соблюденіе всѣхъ по дому полицейскихъ правилъ.

Лица, желающія занять означенную должность и способныя къ исполненію вышеизложенныхъ обязанностей, могутъ лично подавать на имя Совѣта Училища прошенія съ приложеніемъ формулярнаго своего списка и рекомендаціей отъ своего Начальства, съ указаніемъ своего адреса.

СПИСОКЪ СВОБОДНЫМЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИМЪ МѢСТАМЪ:

1. При церкви селенія Даллакау.
2. При церкви селенія Колюбакинскаго.
3. При церкви станицы Государственной.

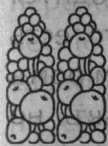
ДІАКОНСКИМЪ:

1. При церкви станицы Троицкой.

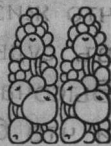
ПСАЛОМЩИЧЕСКИМЪ:

1. При церкви селенія Коктюбея.
2. При церкви станицы Незлобной.
3. При Пятигорскомъ Спасскомъ соборѣ.
4. При церкви ст. Александрійской, Кизлярск. благочинія.
5. При церкви сел. Георгіевско-Осетинскаго Кубанской области.
6. При церкви станицы Гребенской.
7. При церкви станицы Павлодольской.
8. При Успенскомъ соборѣ гор. Моздока.
9. При молитвенномъ домѣ Курпскихъ хуторовъ.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Поузеніе

на день чудеснаго событія 17-го октября 1888 года.

(О Промыслѣ Божіемъ).

Въ сегодняшій день, возлюбленные слушатели, 27 лѣтъ тому назадъ Господь проявилъ свою величайшую милость чрезъ спасеніе драгоцѣнной жизни Своего Помозанника, въ Бозѣ почившаго Государя нашего Александра Александровича и всей Его Царской семьи, и нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА. Вспоминая это великое чудо, невольно приходится возноситься умомъ и сердцемъ къ Тому, Кто управляетъ вселенной и прославляетъ Его словами псалмопѣвца: „кто Богъ велій, яко Богъ нашъ? Ты еси Богъ, творяй чудеса!“ Это ли ни есть проявленіе Промысла Божія, когда среди ужасной картины разрушенія, среди гибели и смерти, среди стона умирающихъ и искалеченныхъ, какъ бы изъ ковчега Ноева выходитъ цѣлымъ и невредимымъ Государь и Его семья. Это ли ни есть чудо, когда нерукотворенный образъ Спасителя остался цѣлымъ, невредимымъ и предъ нимъ не угасла даже и зажженная лампада. Языкъ нѣмѣетъ, слово человѣческое не въ силахъ выразить величіе этого чуда, а между тѣмъ сколько у насъ есть такихъ личностей, которые отвергають Промыслъ Божій и самыя необыкновенныя событія въ жизни приписываютъ случаю или естественнымъ причинамъ.

Нѣтъ, вспоминаемое нынѣ нами событіе, говорить намъ не только о томъ, что когда-то четверть вѣка назадъ Господь сохранилъ жизнь Царскаго семейства, но и о томъ,

что жизнь всего русскаго народа находилась и находится въ судьбахъ Божіихъ. Событіе это ясно говоритъ, что есть Высочайшій Умъ, правящій всѣмъ существующимъ міромъ и что безъ воли Его не только не погибнетъ человекъ, но даже и не одинъ волосъ не спадетъ съ головы человека. (Петр. 5, 7).

Если даже и волосы сочтены всѣ на головѣ нашей, (Мѡ. 10, 30 ст.), то неужели же милосердый Создатель нашъ пересталъ заботиться о насъ, какъ о своей твари. Нѣтъ, Божественный Покровъ всегда осѣнялъ и хранилъ насъ и наше дорогое отечество.

Еслибы каждый изъ насъ прослѣдилъ за своею жизнью, то несомнѣнно увидѣлъ бы, что жизнь наша вся въ рукахъ Господа, что Онъ ведетъ ее, исправляетъ и направляетъ къ благимъ цѣлямъ. Если Господь Кира, царя Персидскаго, называетъ своимъ помазанникомъ и заботится о немъ, то неужели же изъ воспоминаемаго нынѣ событія мы не видимъ, какъ Господь неусыпно охраняетъ и защищаетъ Государей — Помазанниковъ, а съ ними всю русскую землю и православный народъ. Святая сердечная вѣра русскаго народа всегда низводила на себя Божіе благословеніе и этимъ спасала отъ гибели и бѣдствій свое дорогое отечество. Вѣра была первымъ непобѣдимымъ оружіемъ, служила мечемъ для самозащиты и всегда охраняла наше отечество во время даже такихъ потрясающихъ событій, какъ Монгольское иго и Первая Отечественная Война 1812 года. Вѣра послѣ такихъ событій не падала, а наоборотъ, росла, всѣ призывали Господа въ день скорби. И что же? Онъ избавлялъ и даже прославлялъ ихъ. Всѣ тогда вѣрили въ Промыслъ Божій, надѣялись больше на Господа Бога, а не на самихъ себя. Если же Господь всегда охранялъ Православную вѣру, народъ и Отечество наше во всѣхъ бѣдствіяхъ, то неужели же теперь Онъ опредѣлилъ насъ со всѣми нашими святынями на гибель?

Нѣтъ, не будетъ этого. Конечно, тяжелыя и грозныя событія переживаемъ мы. Весь міръ во злѣ лежитъ. Грѣхи человѣческіе оскорбили правосудіе Божіе. Люди начали забывать своего Создателя, стали нынѣ во всемъ больше полагаться на свои силы, чѣмъ на волю Божию: грѣховному уму человѣческому больше довѣряютъ, чѣмъ Господу Богу. Невольно со стономъ и вздохомъ приходится сказать: Господи, какъ Ты долготерпѣливъ и любвеобилень къ грѣхамъ человѣческимъ и какъ горды, злы эти жалкія и ничтожныя созданья-люди!

Въ настоящее время сердце человѣческое стало коснѣть, умъ помрачаться, воля къ добру слабѣть, и человѣкъ совершенно пересталъ заботиться о своемъ главномъ назначеніи: спасеніи. Да дѣйствительно: „время Господу дѣйствовать: законъ Твой разорили“ (пс. 118, 126): и Господь дѣйствуетъ. Вотъ уже 14-тъ мѣсяцевъ льются цѣлые потоки крови, истребляются сотни тысячъ людей: гибнутъ благосостояніе и плоды многолѣтнихъ трудовъ народовъ! Сколько вдовъ, сиротъ, бѣженцевъ, потерявшихъ навсегда свои трудовые дома. Людскіе слезы обильно орошаютъ землю. Господь войной наказываетъ людей за религіозный сонъ въ мирное время. Вотъ и почувствовали мы Промыслъ Божій за свою грѣховную жизнь. Господь попустилъ войну, чтобы истребить, главнымъ образомъ, не людей, а ихъ губительныя страсти и грѣхи. Правосудный Господь, — „не хочетъ смерти грѣшника, но еже обратится ему и живу быти“. Наказывая православныхъ людей войной, Господь не оставилъ своего промысленія о нихъ. Онъ ждалъ, пока народъ раскается въ своихъ грѣхахъ и законъ Господа Бога поставитъ выше закона человѣческаго. И что же мы видимъ? Народъ сознаетъ свою грѣховность предъ Господомъ Богомъ, возноситъ свои горячіи молитвы, отдаетъ чуть-ли не свое послѣднее въ пользу дорогихъ защитниковъ нашихъ воиновъ. Тяжелое испытаніе служить для насъ горниломъ, въ которомъ сердце человѣческое по-

степенно стало очищаться отъ всего злого. Теперь каждый изъ насъ заботится о томъ, какъ бы вознестъ свои горячія молитвы Господу Богу и облегчить, по мѣрѣ силъ, тяготы войны всѣмъ страждующимъ и обремененнымъ.

Слава Богу, что спокойствіе и единодушіе царить во всемъ русскомъ народѣ: чувство и сознание единомыслія и единодушія охватило всѣхъ сыновъ отечества въ единеніи съ Вѣнценоснымъ Вождемъ ЦАРЕМЪ. Теперь только и нужно намъ: вѣрность Богу, молитва и твердое упованіе на помощь Божию.

Будемъ же, возлюбленные слушатели, молить Господа Бога, чтобы нынѣшня кровавая борьба завершилась не вооруженнымъ миромъ, а тѣмъ миромъ всего міра, о которомъ молится Святая Церковь. Будемъ твердо вѣрить, что ничто въ мірѣ не совершается само собою, но непрерывно дѣйствіемъ всемогущей десницы Господней. "Посли же, Господи, одолѣніе на супостаты, на ны воставшія и силу Твоею огради и защити насъ. Аминь. (Молебное прощеніе на сугубой ектени).

Священникъ Александръ Шубинъ.

*) За бесѣдъ у адвентистовъ. *)

(Проповѣдь нѣмца.)

Молитвенный домъ адвентистовъ былъ полонъ. Кромѣ адвентистовъ, здѣсь были православные и баптисты. Интересно было собравшимся послушать пріѣзжаго проповѣдника нѣмца, который, какъ раньше было извѣстно, не знаетъ русскаго языка, а проповѣдуетъ чрезъ переводчика. Въ ожиданіи проповѣдника, размѣстились кто гдѣ и какъ могъ. Одни стояли, другіе сидѣли на скамейкахъ, а нѣкоторые даже встали на подоконники. Въ сопровожденіи

*) Описанное въ настоящей статьѣ происходило три года тому назадъ въ ст. Прохладной.

нии мѣстныхъ главарей адвентистовъ, въ собраніе вошелъ рыжій, курчавый господинъ въ сюртукъ и крахмальной сорочкѣ, по своему внѣшнему виду: выпуклымъ глазами, горбатымъ носу, нѣкоторой сутуловатости — очень похожий на еврея. Сектанты встали, пропѣли молитву Господню по русски, но церковнымъ напѣвомъ. По окончаніи пѣнія, рядомъ съ нѣмцемъ на каедрѣ всталъ переводчикъ, сынъ мѣстнаго казака — адвентиста, обучавшійся нѣмецкому языку въ адвентистской школѣ, въ одномъ изъ городовъ западной губерніи. Послѣ каждой фразы, произнесенной по нѣмецки, проповѣдникъ дѣлалъ остановку, чтобы дать возможность переводчику передать по руски его слова. Проповѣдь свою онъ началъ чтеніемъ Еккл. IX, — 6 ст. *„Живые знаютъ, что умрутъ, а мертвые ничего не знаютъ, и уже нѣтъ имъ воздаянія, потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь ихъ и ненависть ихъ уже исчезли, и нѣтъ имъ болѣе части во вѣки ни въ чемъ, что дѣлается подъ солнцемъ“*. Адвентистъ доказывалъ, что 1., умереть значитъ перестать жить 2., по смерти человекъ всѣмъ своимъ существомъ: душою и тѣломъ находится во гробѣ 3., мертвые ничего не знаютъ, ни размышляютъ, ни разсуждаютъ, а спокойно спятъ до пришествія Христа.

„Дорогіе слушатели! говорилъ переводчикъ, подражая нѣмцу интонаціей голоса. Спаситель нашъ предсказалъ, что предъ Его пришествіемъ явятся много джепророковъ и ложныхъ ученій. День пришествія Его, очевидно, близокъ. Какъ много появилось теперь лжеучителей! Мало ли среди насъ несчастныхъ слѣпцовъ, которые готовы вѣрить невѣжественнымъ вождямъ, утверждающимъ, вопреки писанію, что души умершихъ людей живы, и находятся уже однѣ въ раю, а другія въ аду. Къ умершимъ людямъ обращаются съ молитвою о помощи и ходатайствѣ предъ Богомъ, какъ будто мертвые, каковы бы они не были при жизни, добрые или злые, могутъ слышать молитвы живыхъ!“ *„Не*

долженъ ли народъ обращаться къ своему Богу? Спрашиваютъ ли мертвыхъ о живыхъ? Ис. VIII.19. Эти люди подобны жрецамъ Ваала, изступленно вопившимъ къ своему богу, въ дѣйствительности несуществующему: „Вааль! Вааль! услышь насъ!“ Но не было имъ ни голоса, ни отвѣта. Никто изъ умершихъ молитвъ живущихъ на землѣ не слышитъ и о молящихся ничего не знаетъ, ибо написано: *„выходитъ духъ еію (умершаго) и онъ возвѣщается въ землю свою: въ тотъ день исчезаютъ всѣ помышления еію“* Пс. 145.4. Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что они умерли, т. е. перестали жить. Умершихъ нѣтъ ни на небѣ, нѣтъ и во адѣ. Гдѣ же они? Въ могилѣ, куда сошли всѣмъ существомъ своимъ. Тамъ они спокойно почиваютъ, ничего не зная, ни о чемъ не помышляя. Подобно усталому страннику, достигшему цѣли своего путешествія, засыпаютъ они сладкимъ и крѣпкимъ сномъ. *„Такъ и человѣкъ ляжетъ и не встанетъ, до окончанія вѣка онъ не пробудится и не воспрянетъ отъ сна сво- еію. Іов XIV, 12.* Можетъ ли что быть болѣе утѣшительное для насъ, чѣмъ учене Библіи о безсознательномъ состояніи мерт- выхъ! Цари, рабы, богатые, нищие, праведники, преступни- ки, — всѣ спятъ покойнымъ сномъ послѣ смерти. Тысяча лѣтъ для нихъ, какъ одинъ день! Нѣтъ устрашающей мысли, что умирающіе безбожники и преступники идутъ прямо въ адъ и тамъ теперь уже мучаются ужасными, нетерпимыми му- ками! Будьте твердо увѣрены, дорогіе слушатели, что наши родные и знакомые, какъ умершіе во Христв (1 Тес. IV, 16,) такъ и бывшіе безбожниками въ мірѣ, теперь сладко спятъ и спокойно отдыхаютъ; первые до времени второго прише- ствія Христа, когда при гласѣ Архангела и трубъ Божіей, Онъ сойдетъ съ неба, и мертвые во Христв воскреснутъ и будутъ восхищены на облакахъ встрѣчать Господа. Послѣ сего откроется тысячелѣтнее царство Христово со святыми; по истеченіи же 1000 лѣтъ воскреснутъ грѣшники. *„Итакъ утѣшайте другъ друга этими словами“* (1 Тес. 4, 18,) — закон- чилъ свою проповѣдь нѣмецъ.

Пресвитерь предложилъ собранію преклонить колѣна, а самъ сталъ вслухъ читать молитву—импровизацію. Въ заключеніе сектанты пропѣли пѣснь Богородицы: „Величить душа моя Господа“ по русски, церковнымъ напѣвомъ. Въ сто же обычнаго припѣва „честнѣйшую херувимъ“—сектанты пѣли „аллилуя“ три раза. Бесѣда была объявлена оконченной. Нѣмецъ поклонился и поспѣшно направился къ выходу. Очевидно онъ ожидалъ, что съ нашей стороны ему будутъ предложены вопросы и, чтобы избавиться отъ отвѣтовъ, счелъ за лучшее во время удалиться. Но въ дверяхъ столпился выходявшій изъ собранія народъ, и проповѣдникъ принужденъ былъ пріостановиться. Воспользовавшись этимъ, я предложилъ ему удѣлить мнѣ минутъ пять для того, чтобы переговорить съ нимъ касательно его проповѣди.

— Я не хочу бесѣдовать,—сердито отвѣтилъ нѣмецъ.

— Оказывается, вы русскій языкъ знаете! сказала я. Зачѣмъ же вы проповѣдывали русскимъ людямъ по нѣмецки?! Ну да Господь съ вами! Жаль только, что вы отказываетесь отъ бесѣды. Но все таки знайте, что проповѣдь ваша о состояніи мертвыхъ не соотвѣтствуетъ истинѣ, изложенной въ библіи.

Нѣмецъ махнулъ рукой и вышелъ. Православные однако продолжали стоять на своихъ мѣстахъ. Остались въ собраніи пресвитерь—адвентистъ и кое-кто изъ сектантовъ баптистовъ.

— Въ чемъ же вы нашли неправильность?—заступился за нѣмца пресвитерь.

— Кругомъ ложь!—проговорилъ православный ревнитель. По вашему человѣкъ, какъ скотина: умеръ, по тѣхъ поръ и жилъ.

— А по вашему православному понятію умершіе живы что-ли?

— Конечно живы, отвѣтилъ я. Вы имѣете библію: неужели ни когда не читали въ ней посланія ап. Павла, кото-

рый говорить: *знаемъ, что, когда земный нашъ домъ, эта хижина, разрушится, мы имѣемъ отъ Бога жилище на небесахъ, домъ нерукотворенный, вѣчный*! 3 Кор. V, 1. И такъ по смерти, мы „имѣемъ жительство на небѣ“, а вашъ проповѣдникъ Богъ знаетъ, что говорить. По его словамъ, мертвые какъ бы не существуютъ. Какъ же не ложь его проповѣдь?

Запутался вашъ нѣмецъ! — слышалось изъ толпы православныхъ. Самъ понялъ, что ошибся, то — то такъ скоро и убѣжалъ изъ собранія!

— Друзья! Не смѣйтесь! Грѣшно! — обидѣлся пресвитеръ. Проповѣдникъ нашъ человекъ ученый, въ словѣ Божіемъ наставленъ твердо. Отъ себя онъ ничего не говорилъ. Что же касается вашего недоумѣнія касательно состоянія мертвыхъ, то священное писаніе ясно свидѣтельствуетъ о нихъ, что они перестали жить. *„Отцы ваши ѣли манну въ пустыню и умерли“*. Иоан. VI, 49. *„Авраамъ умеръ и пророки“* Ио. VIII, 52. *„Умеръ тамъ Моисей, рабъ Господень“* Втрз. XXXII, 5. *Онъ (Давидъ) умеръ и погребенъ*. Дтян. II, 29. Моисей умеръ, Авраамъ умеръ, Давидъ умеръ. Они мертвы и нѣтъ ихъ въ живыхъ.

— Ошибаетесь! У Бога всѣ живы. *„Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ, ибо у Него всѣ живы“*. Лрм. XX, 38. Авраамъ, Моисей, Давидъ умерли только тѣломъ, а душою они живы и находятся въ раю, гдѣ вѣчно будутъ жить.

— По нашему не такъ. Мы вѣримъ, что человекъ съ душою и тѣломъ по смерти идетъ въ могилу.

— Какъ?! И душа идетъ въ могилу?! удивились слушатели.

— Въ Писаніи такъ сказано, — невозмутимо отвѣтилъ сектантъ.

— Гдѣ же именно?

— Я сейчасъ прочту, сказала адвентистъ и, взявъ библію, прочель: *„Аврааму сказалъ Богъ: а ты отойдешь къ отцамъ твоимъ въ миръ и будешь погребенъ“*. Быт. XV, 15, жи

еще: *„Стефана поиребли мужи благоуовѣйные и сдѣлали великій плачь по немъ. Дѣян. VIII. 2.*

— Резвъ въ прочитанныхъ текстахъ сказано, что Авраамъ и Стефанъ вмѣстѣ съ своими душами сошли въ могилу? спросилъ я.

— Нѣтъ, прямо такъ не сказано, но и не говорится, что только одна часть существа Авраама и Стефана, т. е. „хижина“, въ которой они жили, погребена, а написано погребены Авраамъ и Стефанъ, дѣйствительныя лица, а не тѣла только ихъ. *„Не дивитесь сему, ибо наступитъ время, въ которое всѣ, нахомящиеся во гробахъ, услышатъ гласъ Сына Божія, и изыдутъ творившіе добро въ воскресеніе жизни, а дѣлавшіе зло въ воскресеніе осужденія“.* Іоан. V, 28—29. Итакъ, кто находится во гробѣ? Тѣ, которые творили добро и тѣ, которые дѣлали зло, т. е. разумомъ одаренные и отвѣту подлежащіе люди. А вы говорите, что души ихъ живы! Какъ душа можетъ жить безъ тѣла, когда душа есть кровь? Втр. XII, 23.

— Да, душа животныхъ есть кровь ихъ, какъ говорить Богъ Моисею: *„строю наблюдай, чтобы не гость крови, потому что кровь есть душа: не гость души вмѣстѣ съ мясомъ: не гость ея: выливай ея на землю, какъ воду“.* Втрз. XII, 23. Но вѣдь мы говоримъ не о безсмертіи души животныхъ, а о безсмертіи души человѣка:

— Все равно! сказалъ сектантъ.

Далеко не все равно. Вы человѣка приравниваете къ животному! Странно! Слово же Божіе свидѣтельствуешь, что между человѣкомъ и животнымъ громадная разница. Человѣкъ одаренъ душею разумною, созданною по образу и по подобію Божію. Быт. 1. 16. Душа человѣка есть дыханіе жизни, которое вдунулъ Богъ въ лице человѣка. *„Создалъ Господь Богъ человѣка изъ праха земного и вдунулъ въ лице его дыханіе жизни; и сталъ человѣкъ душею живою“.* Быт. II, 7. Когда умираетъ человѣкъ, то душа и тѣло его возвра-

щаются туда, откуда взяты: тѣло въ землю, а духъ къ Богу. „И возвратится прахъ въ землю, чѣмъ онъ и былъ, и духъ возвратится къ Богу, Который и далъ ея“. Еккл. XII, 7. Хотя объ Авраамѣ и сказано, что онъ умеръ (Іоан. VIII, 52,) но это не значить, что онъ пересталъ жить. Напротивъ и по смерти Авраамъ жилъ, чувствовалъ, сознавалъ. Господь Іисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ предъ іудеями: „Авраамъ, отецъ вашъ, радъ былъ увидѣть день Мой; и увидѣлъ и возрадовался“. Іоан. VIII, 56. Какъ могъ Авраамъ увидѣть день Христовъ, радоваться пришествію Спасителя, если по смерти онъ, по вашимъ словамъ „всѣмъ своимъ существомъ“ сошелъ въ могилу и пересталъ жить?

Сектантъ молчалъ.

— Что же молчишь? Не вытерпѣлъ ревнитель. А еще насъ православныхъ называете невѣжественными слѣпцами за то, что мы вѣримъ въ загробную жизнь. Кто же теперь оказывается слѣпцами: мы или вы? Вѣдь выдумаютъ же, прости Господи!.. Чего-чего только не наговорили: мертвые не сознаютъ, спокойно спятъ. Мутятъ народъ эти нѣмцы...

Попросивъ ревнителя успокоиться, я продолжалъ: „Подобно Аврааму, жилъ по смерти и Моисей. Правда, во Второзаконіи повѣствуется о немъ: „И умеръ тамъ Моисей, раба Господень, въ землю Моавитской, по слову Господню; и погребенъ въ долину въ землю Моавитской“... XXXIV, 5—6. По понятію адвентистовъ, Моисей послѣ смерти и погребенія какъ бы пересталъ существовать. Не такъ ли? спросилъ я пресвитера.

— Да отвѣтилъ онъ.

— Между тѣмъ въ евангелии разсказывается, что во время Преображенія Господня на горѣ, Ему явились Ілія и Моисей и бесѣдовали съ Нимъ о Его страданіяхъ и смерти Лк. IX, 30—31. Если Моисей пересталъ жить, то какъ онъ могъ явиться Христу и бесѣдовать съ Нимъ? Да и не одни только Авраамъ и Моисей живутъ по смерти, но и всѣ вообще умершіе,

какъ праведные такъ и грѣшныя, живы душою, разсуждаютъ, надѣются, ждутъ суда. „*Не о томъ ли вопрошали души праведныхъ*, говорится въ кн. Ездры, *доколь такимъ образомъ будемъ мы надѣяться? И когда плодъ нашею возмездія*“. Ездры IV, 35. А св. ап. Петръ свидѣтельствуетъ, что Христось по смерти духомъ сходилъ во адъ, гдѣ томились души грѣшниковъ со времени Ноя, проповѣди котораго они не повѣрили, за что и были наказаны потопомъ, души же ихъ по смерти были ввержены въ темницу. Зачѣмъ же сходилъ Христось во адъ? Для проповѣди. Спаситель и мертвымъ благовоствовалъ тамъ, какъ живымъ на землѣ. 1 П. III, 18—21. 1 П. IV, 6. Грѣшники во адъ сышали Его проповѣдь, увѣровали въ Него и Онъ вывелъ ихъ „*изъ тьмы и тѣни смертной, расторгнувъ узы ихъ*“ и „*ввелъ въ рай*“ Пс. 106, 14. 1 П. IV, 6. Неужели послѣ приведенныхъ свидѣтельствъ вы опять будете твердить свое: то мертвые не живутъ, то спокойно спятъ и ничего не сознаютъ?

— Все, что вы сказали, я выслушалъ хорошо, отвѣтилъ пресвитеръ. Но мнѣ не понятно одно. Ежели умершіе по Православному ученію, душою могутъ жить такъ же хорошо, какъ они жили въ тѣлѣ, или даже лучше, чѣмъ въ немъ, если душа внѣ тѣла можетъ жить, думать, дѣйствовать, даже слушать проповѣдь и вѣровать, то почему же же Екклезіастъ говорить: „*Мертвые ничего не знаютъ, и уже нѣтъ имъ воздаянія, потому что и память о нихъ предана забвенію, и любовь и ненависть и ревность ихъ уже исчезли*“? Еккл. IX, 5—6.

— Въ томъ то и дѣло, что вы не вдумались въ прочитанное; эти слова адвентисты приняли, должно быть, за слова праведника, а можетъ быть и за слова Самого Бога, а между тѣмъ въ 9 главѣ Екклесіастъ приводитъ разсужденіе о смерти человѣка невѣрующаго. Въ 13 псалмѣ Давидъ говорить: „*сказалъ безумный въ сердцѣ своемъ: нѣтъ Бога*“. Подобно сему и Екклесіастъ пишетъ: *сказалъ безумный:*

„мертвые ничею не знаютъ, нѣтъ имъ воздаянїя... Итакъ иди, гшъ съ весельемъ хлѣбъ твой, и пей въ радости сегодѣя вино твоѣ, да будутъ во всякое время одежды твои свѣтлы“.. Еккл. IX, 5 – 8. Но кто изъ христіанъ не ужаснется подобными разсужденїями! Евангельскїй богачъ, собравшїй большой урожай хлѣба, гсворилъ тоже, что неразумный человекъ въ 9 главѣ Екклезїаста. Вспомните: „душа! мною добра лежитъ у тебя на многе юды: покойся, гшъ, пей, веселись“.. Лк. 12, 19. А что ему сказалъ Богъ?

— Безумный! въ сїю ночь душу твою возьмутъ у тебя, отвѣтилъ сектантъ.

— Зачѣмъ же вы вѣрите словамъ безумнаго человека? Обманываютъ васъ эти прїѣзжіе нѣмцы. Не вѣрите имъ! Не засыпаютъ души умершихъ, не перестаютъ жить, а идутъ въ рай или въ адъ.

— Мы тоже вѣримъ, началъ пресвитерь, что праведники наслѣдуютъ рай, а грѣшники — мученїе, только не тотчасъ послѣ смерти, а послѣ страшнаго суда, когда каждому воздается по дѣламъ.

— Неправда! Праведники идутъ въ рай, а грѣшники въ адъ еще до страшнаго суда, въ ожиданїи котораго первые блаженствуютъ, а вторые мучаются. Въ притчѣ о богачомъ и Лазарѣ Господь Иисусъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что Лазарь былъ отнесенъ ангелами на лоно Авраама, а богачъ вверженъ въ адъ тотчасъ же послѣ смерти. Лк. 16.

— То притча...

— Что же изъ того, что притча? Развѣ Христосъ въ притчахъ небылицы разсказывалъ?

— Этого мы не говоримъ.

— Да и не можете говорить, потому что образы для притчей Христосъ бралъ изъ жизни дѣйствительной: земной и небесной. Того, чего не бываетъ въ дѣйствительности, Спаситель въ притчахъ не говорилъ. Стало-быть вѣрите

безъ разсужденія, что умершіе непосредственно послѣ смерти душою идутъ или въ рай, или въ адъ. Наконецъ, если содержаніе притчи о богатомъ и Лазарѣ не убѣждаетъ васъ, то повѣрьте словамъ Спасителя, сказаннымъ Имъ разбойнику, распятому на крестѣ и покаявшемуся: „истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю“ Лк. XXIII, 43. Христось сказалъ: „нынѣ же будешь со Мною въ раю“, значить въ тотъ же день, въ день смерти Спасителя, т. е. въ пятницу разбойникъ былъ въ раю. Вѣрите ли въ словамъ Спасителя?

— Спасителю вѣримъ, но разбойникъ все таки въ раю еще не былъ, отвѣтилъ сектантъ.

— Значить Христось не исполнилъ своего обѣщанія, даннаго разбойнику: *истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю.*

— Христось не могъ этого сказать! отвѣтилъ пресвитерь. Мы удивленно переглянулись.

— Почему же не могъ? заговорилъ ревнитель. Вы евангелію не вѣрите что ли?

— Потому, что Самъ Христось ни въ пятницу (въ день смерти), ни въ субботу и даже въ день воскресенія, не входилъ въ рай; а если такъ, то какъ же могъ Онъ ввести туда разбойника? Прочтите-ка, что Спаситель говоритъ, явившись Маріи: „не прикасайся ко Мнѣ, ибо Я еще не восшелъ къ Отцу Моему; а иди къ братьямъ Моимъ и скажи имъ: восхожу ко Отцу Моему и Отцу вашему и къ Богу моему и Богу вашему. Іоан. XX, 17.

— Какъ же тогда понять слова Христа, сказанныя разбойнику: „истинно говорю тебѣ: нынѣ же будешь со Мною въ раю? — спросилъ одинъ изъ слушателей. Ошибся что ли евангелистъ?

— Нѣтъ, не евангелистъ ошибся, а переводчики ошиблись, — сказалъ сектантъ.

— Какъ такъ? недоумѣвали слушатели.

— Очень просто, Знакъ двоеточія (:) поставили не на мѣстѣ, а отъ этого смыслъ словъ Христа искажился. Двоеточіе надо было поставить не послѣ словъ: „*говорю тебѣ*“ а послѣ словъ „*говорю тебѣ нынѣ*“. Мѣсто это слѣдовательно надо читать такъ: Христось сказалъ разбойнику: истинно *говорю тебѣ нынѣ* (:) будешь со Мною въ раю. Спаситель такимъ образомъ вовсе не обѣщаль ввести разбойника въ рай сейчасъ же послѣ смерти, да и не могъ этого обѣщать, ибо Онъ, какъ Богъ зналь, что по смерти Онъ Самъ въ рай къ Отцу не пойдетъ. См. Іоан. 20, 17. Христось засвидѣтельствовалъ только, что разбойникъ *будетъ* въ раю. Когда же? Послѣ страшнаго Суда. Не раньше. Поняли меня? торжествующе обратился къ слушателямъ пресвитеръ.

— Какъ не понять!—отвѣтилъ я. Хоть и хитро сплетено, все жъ распутать можно. Начну съ рѣшенія вопроса, предложеннаго вами: былъ ли Христось въ раю въ день смерти или нѣтъ? И отвѣчу: конечно былъ. Сынъ Божій, воспринявъ плоть чековѣческую и живя на землѣ, въ то же время жилъ и въ раю съ Отцомъ и Св. Духомъ. Въ одномъ церковномъ пѣснопѣннѣ объ этомъ говорится такъ: „*во гробѣ плотью, во адѣ съ душою, какъ Богъ, въ раю же съ разбойникомъ и на престолѣ былъ, Христѣ, со Отцемъ и Духомъ*“.

— Да, это такъ. Но только слова церковнаго пѣснопѣннѣ для насъ нисколько не убѣдительны, — перебилъ адвентистъ. Если бы это говорилось въ Писаніи, то другое дѣло.

— Имѣйте терпѣніе выслушать до конца мою рѣчь, а потомъ говорите, что вамъ будетъ угодно, — сказала я. Итакъ Спаситель, какъ Богъ, въ одно и тоже время былъ: 1) плотью во гробѣ 2) душою во адѣ для проповѣди 3) въ раю съ разбойникомъ и на престолѣ съ Отцемъ и Духомъ. Но собесѣдникъ нашъ беспокоится, согласно ли это свидѣтельство церковнаго пѣснопѣннѣ съ Писаніемъ? Безусловно согласно, что видно изъ

словъ Самого Христа: „Никто не восходилъ на небо, — какъ только Сшедшій съ небесъ Сынъ человѣческой, Сущій на небесахъ“. Иоан. III. 13. Итакъ Сынъ Божій, живущій на небѣ Ио. III, 13., плотью былъ на землѣ Лк II, 11. 1 П. III, 18, духомъ во адѣ. 1 П. III, 19; 1 П. IV, 16. Вѣрите ли, что Сынъ Божій, какъ Богъ, вездѣсущъ? Пс. 138, 7—10.

Вѣримъ, но почему же Христось сказалъ Маріи: *Я еще не восходилъ къ Отцу Моему?* Объясните.

— Это Христось говоритъ о своей воскресшей Плоти, къ Которой хотѣла прикоснуться Марія. „Не прикасайся ко Мнѣ, сказалъ Онъ. Я еще не восходилъ къ Отцу Моему“ т. е. Господь съ плотью не восходилъ въ это время въ рай, а духомъ Онъ всегда былъ тамъ. Ио. III, 13. Въ сороковой же день по воскресеніи Господь Іисусъ Христось уже съ Тѣломъ вознесся на небо, гдѣ и теперь находится одесную Отца. Дѣян. 1, 13.

— Ну, пока до свиданья! — сказалъ пресвитерь, забирая съ кафедры книги. Пора намъ домой...

— Позвольте! вѣдь мы еще ничего не сказали о вашемъ заявленіи касательно неправильности русской библіи.

— Хороши христіане!? — возмутился ревнитель, — во святомъ евангеліи ошибку нашли. Дадутъ же люди до такой дерзости...

— Да, другъ — сказалъ я на прощаньи пресвитеру, — тяжкій отвѣтъ понесете вы, адвентисты, предъ Богомъ. За „мудрствованіе“ сверхъ написаннаго ап. Павелъ угрожаетъ анаѳемой. „Если-бы даже мы, говоритъ онъ, или Ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема. Какъ прежде мы сказали, такъ и теперь еще говорю: кто благовѣствуетъ вамъ не то, что вы приняли, да будетъ анаѳема“. Гал. 1, 8—9. Вы превратили благовѣствованіе Христово къ собственной своей гибели 2 П. III, 16. А „вы“, возлюбленные, продолжалъ я, обратившись къ слушателямъ, *беритесь, чтобы вамъ не увлечься заблужденіемъ беззаконниковъ и не отпасть отъ своего утвержденія.* 2. П. III, 17.

— Въ нѣмецкомъ евангеліи слова Христа разбойнику переданы такъ, какъ я говорилъ, сказалъ пресвитерь, взявъ шапку и направляясь къ выходу.

Что съ нимъ разсуждать! — заговорили православные. Нѣмецкое евангеліе. А самъ по нѣмецки знаетъ столько же, сколько и мы.

Р Ты вѣрь не нѣмецкому, а Христову евангелію — закончилъ ревнитель. Если ты русскій, то и евангеліе читай по русски; для того оно и переведено на нашъ языкъ. И какъ они все нѣмецкое любятъ!.. Кажется нѣмцамъ вѣрять больше, чѣмъ Христу.

Пресвитерь ушелъ. Вышли и мы. На улицѣ меня оставилъ молодой человекъ, присутствовавшій на собраніи и сказалъ.

— Я хотѣлъ васъ спросить кое о чемъ. Можно?

— Пожалуйста спршивайте.

— Вотъ вы сейчасъ на бесѣдѣ доказывали, что по смерти люди живы, думаютъ, разсуждаютъ, слышатъ и видятъ...

— Несомнѣнно.

— Но мнѣ не понятно, какъ могутъ люди разсуждать безъ мозга, слышать безъ ушей, видѣть безъ глазъ? Вѣдь тѣла умершихъ предались тлѣнію.

— Да, дѣйствительно почти всѣ тѣла умершихъ истлѣли. Но однако духъ ихъ живетъ, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ. Св. Писанія, которыя я приводилъ уже на бесѣдѣ (Лк. XX, 38, 3. Ездры, IV, 35 П. III, 19). Васъ смущаетъ какъ люди по смерти могутъ разсуждать, слышать и видѣть?

— Да.

— Это недоумѣніе ваше разъясняетъ Спаситель. Онъ говорить: — *Сподобившіеся достигнуть той вѣка не женятся, ни замужъ не выходятъ и умереть уже не могутъ, ибо они равны ангеламъ*“ (Лк. XX, 35 — 36, Ангелы тоже не имѣютъ

тъла; они—духи безплотные, какъ о томъ написано: „не всѣ ли сїи суть служебные духи, посылаемые на служеніе для тѣхъ, которые имѣютъ наследовать спасеніе (Евр. 1,14). А „духъ плоти и костей не имѣетъ“. Лк. XXIV,39. Однакоже ангелы, не имѣя плоти, и Бога видятъ (Мѣ. 18,10,) радуются покаянію грѣшника, Бога хвалятъ (Лк. 2,13—14, молятся Зах. 1,12. Подобно ангеламъ и души а умершихъ людей живы, знаютъ о томъ, что совершается на землѣ Лк. 16, заботятся о близкихъ своихъ Лк. 16, и ждутъ послѣдняго страшнаго Суда. Вы поняли?

Это понятно, отвѣтилъ собесѣдникъ. Но меня смущаетъ одно...

Именно?

— Если мертвые продолжаютъ жить т. е. по смерти душа ихъ идетъ прямо на небо или въ адъ, то для чего, нуженъ будущій судъ? Неужели бы Богъ послалъ чело вѣка въ адъ, прежде чѣмъ осудить его и вывелъ бы оттуда тогда, когда онъ пробылъ тамъ уже тысячи лѣтъ въ мученіи, чтобы затѣмъ осудить его?

Судъ надъ чело вѣкомъ совершается тотчасъ же по смерти его. „Чело вѣкамъ положено однажды умереть, а потомъ судъ“. Евр. IX,27. Но этотъ судъ, такъ сказать, частный, предварительный, а не окончательный. Полнаго возмездія ни праведники, ни грѣшники по этому суду не получаютъ. Откр. VI,9—10. Тѣ и другіе ждутъ послѣдняго страшнаго Суда, когда каждый окончательно получитъ по дѣламъ своимъ. 2 Кор. V, 10. На страшномъ судѣ каждый будетъ судимъ предъ всѣмъ міромъ: предъ ангелами и людьми. Тогда праведники пойдутъ въ жизнь вѣчную, а грѣшники навсегда— въ муку вѣчную.

Въ это время къ намъ подошли отставшіе отъ насъ православные и сектанты, шедшіе изъ собранія. Собесѣдникъ молча поклонился и повернулъ въ переулокъ. Мы пошли домой. Свящ. П. Путятинъ.

Краткій историко-критическій очеркъ церковнаго пѣнія въ Русской Православной Церкви съ конца XVIII в. по настоящее время

(Окончаніе).

Говоря о новомъ періодѣ въ исторіи развитія „партезнаго пѣнія“ въ Россіи, намъ необходимо, прежде всего, опредѣлить характерныя особенности этого періода, его отличіе отъ старой итальянской школы.

Къ числу существенныхъ отличій мы находимъ необходимымъ отмѣтить слѣдующее: 1) съ этого времени духовно-музыкальное творчество начинаетъ постепенно освобождаться отъ старыхъ музыкальныхъ традицій и рутинныхъ приѣмовъ композицій 2) новое духовно-музыкальное творчество не ищетъ мишурнаго внѣшняго блеска, но выдвигаетъ на первый планъ текстъ, молитвенное содержаніе даннаго священнаго пѣсноопѣнія, 3) музыка этого періода становится постепенно простой, не напыщенной, доступной чувству и пониманію каждаго, 4) по своимъ художественнымъ достоинствамъ она вполне гармонируетъ съ религіознымъ настроеніемъ, а по силѣ и глубинѣ художественнаго творчества заслуживаетъ большого вниманія, 5) по своему направленію и мелодическимъ особенностямъ она болѣе національна, чѣмъ музыка предшествующаго періода, 6) концертная музыка начинаетъ постепенно отходить на второй планъ и вмѣсто нея духовные композиторы стараются писать произведенія, существенно необходимыя при церковномъ богослуженіи, 7) наконецъ, древнія церковныя мелодіи нотныхъ богослужебныхъ книгъ становятся предметомъ особеннаго вниманія и изученія любителями старины и своего русскаго; композиторамъ новаго періода она представляется богатымъ матеріаломъ для гармонической ихъ разработки.

Таковы существенныя особенности новаго періода церковнаго партеснаго пѣнія, и наши духовные лучшіе композиторы

торы новаго періода работали въ этомъ именно направленіи. Что весьма характерно, съ легкой руки Бортнянскаго, почти всѣ наши выдающіеся композиторы духовной музыки много вниманія удѣляли, да пожалуй и сейчасъ удѣляютъ, разработкѣ и художественной гармонизаціи нашихъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ. Много потрудился въ этомъ отношеніи знаменитый прот. Турчаниновъ, его произведенія древнихъ мелодій стали классическими; его дивная глубоко продуманная и прочувствованная гармонизація „задостойниковъ“ является пока несравнимой. За исключеніемъ мелкихъ великопостныхъ пѣснопѣній (Да исправится молитва моя“, «Воскресни, Боже»), онъ является уже вполне русскимъ духовнымъ композиторомъ. По его стопамъ пошли и остальные.

Достойно вспомнить крупныя заслуги Львова, великолѣпно гармонизовавшаго ирмосы полного годичнаго круга „сокращеннаго греческаго распѣва“; его гармонизація оказалась настолько удачной, художественно простой и общедоступной, что рѣдкій хоръ у насъ на Руси обходится безъ ирмосовъ Львова. Что-же касается его чисто композиторскихъ работъ, то о нихъ можно отозваться только лишь съ лучшей стороны. Какая глубина мысли, какая страсть музыки въ такихъ, хотя бы его произведеніяхъ, какъ „Предстояще кресту“, или „Виждь твоя пребеззаконная дѣла“! Задача послѣдующихъ историковъ произвести надлежащую оцѣнку новѣйшимъ, а тѣмъ болѣе современнымъ намъ духовнымъ композиторамъ. Несмотря однако на это обстоятельство, до нѣкоторой степени представляется возможнымъ и сейчасъ сказать, что тѣ завѣты, которые были на чертаны на скрижаляхъ родоначальниковъ новаго, русскаго „портеснаго пѣнія“, тѣ-же самые завѣты твердо покоятся и по настоящее время съ небольшими уклоненіями. Такъ, напримѣръ, Чайковскій, въ предисловіи ко своей „Всенощной“, особенно подчеркиваетъ, что задачей своей онъ положилъ не только точное воспроизведеніе мелодій, но, кромѣ

того, въ гармонизаціи старался сохранить и самый духъ древне-греческой церковной музыки. Римскій-Корсаковъ неоднократно говорилъ о томъ, что въ данной мелодіи невидимо сокрыта и присущая ей гармонія и задача композитора, прежде всего, состоитъ въ отысканіи именно этой гармонизаціи. Когда, съ блестящимъ успѣхомъ, въ этомъ году пять разъ прошла „Всенощная“ Рахманинова, то музыкальный критикъ „Русскихъ Вѣдомостей“ съ особымъ восхищеніемъ подчеркнул художественно-реальное воззрѣніе композиторомъ древнихъ церковныхъ напѣвовъ, отмѣчая въ то-же время, какъ одинъ изъ существенныхъ недостатковъ его же „Литургій“, искусственность, уклоненіе отъ вѣковыхъ завѣтовъ, подчиненіе текста священнаго пѣснопѣнія музыкальной фантазіи композитора, часто не соответствующей данному тексту.

Велики безспорно также заслуги въ этомъ отношеніи и маститаго старца, нашего популярнѣшаго современнаго композитора А. Архангельскаго. Весьма цѣнными является его переложеніе обихода всего годичнаго круга знаменнаго и Кіевскаго распѣвовъ и при томъ въ узкой гармоніи, что даетъ возможность даже слабымъ хорамъ исполнять при богослуженіи пѣснопѣнія древнѣшихъ напѣвовъ нашей Православной церкви гармонично. Многіе изъ его композицій, особенно „Милость мира“, можно признать одними изъ самыхъ лучшихъ въ нашемъ духовно-музыкальномъ репертуарѣ; прекрасны оба номера „Нынѣ отпускаеши“, особенно „ми“ миноры. Есть также и весьма неудавшіяся, такъ напримѣръ, „Великое славословіе“, помѣщенное въ его „Всенощной“, особенно „яко согрѣшихъ“, — типичная итальянщина, которая, какъ темное пятно ложится на его действительно прекрасныя произведенія. Попадается у него и шаблонная „фура“, которая тоже въ значительной степени, отжила свое время.

Отмѣчая положительныя явленія современнаго духа для

музыкальнаго творчества, мы однакъ же не можемъ воздержаться и отъ того, чтобы не отмѣтить, какъ намъ думается, отрицательныхъ сторонъ. Въ послѣднее время оказались въ большомъ ходу древне-музыкальныя произведенія такого рода, гдѣ хоръ низводится почти на положеніе аккомпанимента, повторяющаго одну лишь фразу или отрывки фразы, а данное пѣснопѣіе исполняетъ солистъ. Съ легкой руки Соколова, весьма посредственнаго композитора, написавшаго въ такомъ духѣ „Нынѣ отпускаеши“, въ настоящее время нотный рынокъ все больше и больше заполняется подобнаго рода духовно-муз. произведеніями. Правда, быть можетъ здѣсь сыграло большое значеніе то обстоятельство, что „широкая публика“ приняла этотъ типъ творчества съ восхищеніемъ и жажда наживы побудила нѣкоторыхъ композиторовъ къ писанію подобнаго рода духовно-муз. произведеній; отъ самаго, на примѣръ, издателя Л. Идзиковскаго, намъ пришлось услышать, что Завадскій за свое безграмотное, дилетанское и даже нелѣпое „Отче нашъ“ выручилъ 30 тысячъ,—но подобное явленіе въ музыкальномъ мірѣ едва-ли возможно признать желательнымъ!

Но что простительно такимъ, какъ Завадскій, то непонятно у серьезныхъ музыкантовъ. Мы никакъ не можемъ понять, какъ допустилъ подобную исторію почтенный Турчиновичъ, какъ онъ, великолѣпно разработавши музыку „Вѣрую“, въ то же время совершенно забылъ о текстѣ?! Даже Архангельскій, послѣ своей многолѣтней, безспорно весьма плодотворной работы, поддался искушенію и написалъ въ такомъ же родѣ два „Нынѣ отпускаеши“. Это явленіе въ музыкальномъ мірѣ намъ представляется еще худшимъ приличной итальянщины, т. к. создается какая-то нелѣпость, хоръ что-то гудитъ, низведенъ на положеніе аккомпанимента, откуда одинъ лишь шагъ къ замѣчъ человѣческихъ голосовъ музыкальнымъ инструментомъ, что рѣзко расходится даже съ нашими каноническими требованіями.

Конечно, допустима въ церкви и такого рода пѣніе, но въ томъ лишь случаѣ, если хоръ дѣйствительно сопутствуетъ солисту, повторяя всѣ тѣ-же слова, а не одну—двѣ фразы. Подобное явленіе было допущено Рахманиновымъ въ „Литургіи“ („Достойно есть“) и въ свое время было подвержено строгой и вполне законной музыкальной критикѣ.

Не можемъ не отмѣтить, что у Архангельскаго есть и такого-же рода произведенія, но намъ думается, высшей цѣнности, а именно: начальный псаломъ „Благослови душе моя Господа“ и „Хвалите имя Господне“. Эти произведенія построены такимъ образомъ, что солистъ представляетъ собой какъ бы канонарха, ведущаго длинную мелодію, которую потомъ хоръ повторяетъ въ дивной гармонизаціи. Самыя мелодіи подобраны весьма удачно и невольно мысль слушателя переносятъ въ сѣдую старину, въ міръ греческаго христіанскаго востока. Къ сожалѣнію, подобныхъ произведеній больше намъ не встрѣчалось.

Мы далеки, конечно, отъ мысли исчерпать весь подходящій къ данному вопросу матеріалъ, т. к. наша статья тогда приняла-бы слишкомъ большой объемъ, а во вторыхъ, какъ намъ думается, и проведеннаго матеріала вполне достаточно для выясненія намѣченной нами цѣли.

Для читателя этой статьи и такъ, кажется, вполне можетъ быть очевиднымъ, по какимъ путямъ пошло у насъ въ Россіи развитіе церковнаго партеснаго пѣнія.

Считаемъ своимъ непрѣмѣннымъ долгомъ замѣтить, что, подбирая матеріалы для данной статьи, мы всячески старались избѣгать возможной тенденціозности, мы постарались только лишь систематизировать данный матеріалъ и дѣлать только тѣ выводы, которые сами собой естественно вытекаютъ.

Отвѣчаю въ заключеніи на вопросъ, какъ же относится критику и особенно церковному регенту къ тому или иному духовно-музыкальному произведенію, какого пути придер-

живаться при выборѣ музыкальныхъ пѣснопѣній для исполненія въ церкви,—мы позволяемъ себѣ сказать слѣдующее. Вѣковая исторія музыки, а также и музыкальная критика намъ показала, что при выборѣ духовнаго репертуара 1) не слѣдуетъ гоняться за мишурнымъ блескомъ, а прежде всего, имѣть въ виду текстъ, молитвенное содержаніе даннаго пѣснопѣнія, 2) музыка должна быть простой, не напыщенной, доступной чувству и пониманію каждаго, 3) по своимъ художественнымъ достоинствамъ, она должна вполне гармонизовать съ религіознымъ чувствомъ, 4) по своему направленію и мелодическимъ особенностямъ, она должна по возможности приближаться къ музыкѣ національной, или древнимъ восточнымъ христіанскимъ напѣвамъ, 5) концертная музыка часто итальянскаго роушиба, какъ не выдерживающая критики, не соответствуетъ церковной службѣ.

Мы не отрицаемъ всѣхъ поголовно концертовъ, но только особенно подчеркиваемъ тотъ фактъ, что нашъ духовный концертный репертуаръ слишкомъ засоренъ всевозможной дилетантской композиціей часто даже малограмотныхъ и малообразованныхъ музыкантовъ и потому, при выборѣ концертовъ, приходится быть слишкомъ осторожнымъ. Наша, напимѣръ, духовная музыка, ничего не потеряла-бы въ своей цѣнности, если-бы Дехтяревъ сжегъ-бы свои концерты и не вводилъ-бы въ искушеніе многихъ деревенскихъ регентовъ. Концертная музыка итальянскаго аріознаго стиля все больше и больше отживаетъ свое время и думается намъ, что настанетъ время, когда она отойдетъ въ область исторіи. Правда современные композиторы тоже пишутъ концерты, но современные концерты имѣютъ слишкомъ мало общаго со старыми. Возьмемъ для примѣра хотя-бы „Волною морскою“ муз. Гречанина. Здѣсь итальянской аріозности нѣтъ и помину, даже настроеніе концерта совершенно иное; здѣсь, въ богатѣйшемъ сочетаніи весьма оригинальныхъ гармоническихъ созвучій, изображена композиторомъ цѣлая интеллигентна скитальца, искателя правды, въ далеко, въ

картина волнующагося моря, нѣкогда потопившаго фараона съ его колесницами. Въ томъ-же духѣ, въ значительной степени, написаны запричастные стихи Архангельскаго. Вспомнимъ хотя бы его „Господи услыши молитву мою“, „Житейское море“, „Боже во имя Твое спаси мя“ и др., — всѣ они написаны съ большимъ музыкальнымъ смысломъ и весьма художественно реализуютъ картину даннаго священнаго пѣснопѣнія.

Но не отрицая примѣненія въ церкви концертной музыки, мы въ тоже время, настойчиво позволяемъ, прежде всего, рекомендовать серьезное и внимательное отношеніе къ простому обиходному пѣнію. Ошибочно мнѣніе тѣхъ, которые полагаютъ, что въ обыкновенномъ гармонизованномъ обиходѣ мало музыкальности. Не слѣдуетъ забывать того, что обиходныя мелодіи есть продуктъ вѣковой, даже тысячелѣтней народной музыки, непосредственно вылившейся изъ нѣдръ души цѣлыхъ поколѣній народа; вотъ гдѣ неподражаемая искренность и гдѣ непритворная правда, и если эти мелодіи въ настоящее время слабо удовлетворяютъ эстетическій вкусъ молящихся, то причина тому, прежде всего, кроется въ хорахъ, небрежно исполняющихъ эту музыку, а вмѣстѣ съ тѣмъ, разслобляющихъ музыкальные вкусы дешевой итальянщиной. Конечно неизмѣримо легче распѣвать сантиментальныя аріи съ славянскимъ текстомъ и поднять въ церкви такой крикъ, что, какъ говорится, „хоть святыхъ вонъ выноси“, нежели пѣть тихо, гармонично, стройно и выразительно; исполненіе обихода надлежащимъ образомъ представляетъ большую трудность и требуетъ много труда, но зато и результаты могутъ быть самыя лучшіе и съ точки зрѣнія музыкальной, и канонической.

П. В. Стефановскій.

Полковой священникъ.

Въ дали, въ пылу священной битвы,

Средь окровавленныхъ полей

Ею цѣлебныя молитвы

Встѣмъ въ душу льются, какъ елей.

Забиты мирныя селенья,

Заботы стѣренькаго дня;

Ею съ полкомъ сковали звенья,

Здѣсь встѣ такъ близки встѣ—родня...

Солдаты встѣ ему такъ милы,

Какъ будто жилъ со встѣми встѣмъ;

И встѣ онъ помыслы и силы

Пинесъ на жертвенный алтарь.

И тамъ, адъ кровь собратій льется,

Идетъ съ крестомъ безстрашно онъ,—

И сердце батюшкино бьется

Сердцамъ солдатскимъ въ унисонъ.

Ему не страшенъ сумракъ ночи

И испытанья непогодъ:

Онъ въ даль направилъ съ второй очю,

Побѣду братьямъ онъ пророчитъ,

Молитвой въ правый бой зоветъ.

М. Барскій.

(Журн. „Женщина“.)

Русскіе славянофилы.

Федоръ Михайловичъ Достоевскій.

(Продолженіе)

Это чисто-народное стремленіе выразилось и въ типѣ интеллигента скитальца, искателя правды, въ Алеко, въ

Онѣгинѣ, въ Татьянѣ, этой идеальной русской женщинѣ.

Въ „Алеко“ Пушкинѣ уже отыскаль и гениально отмѣтилъ того нечастнаго скитальца въ родной землѣ, того историческаго русскаго страдальца, столь исторически необходимо явившагося въ оторванномъ отъ народа обществѣ нашемъ....

Эти русскіе бездомные скитальцы продолжаютъ и до сихъ поръ свое скитальчество, и еще долго, кажется, не исчезнуть. И если они не ходять уже въ наше время въ цыганскіе таборы искать у цыганъ, въ ихъ дикомъ своеобразномъ бытѣ, своихъ лиховыхъ идеаловъ и успокоенія на лонѣ природы отъ сбивчивой и нелѣпой жизни нашего русскаго интеллигентнаго общества, то все равно... ходять съ новой вѣрой на другую ниву и работаютъ на ней ревностно, вѣруя, какъ и Алеко, что достигнуть въ своемъ фантастическомъ дѣланіи цѣлей своихъ и счастья не только для себя самого, но и всемірнаго.

„ Ибо русскому скитальцу необходимо именно всемірное счастье, чтобъ услокоиться: дешевле онъ не примирится.

„При первомъ столкновеніи своемъ съ условіями дикой природы, Алеко не выдерживаетъ и обагрываетъ свои руки кровью. Не только для міровой гармоніи, но даже и для цыганъ не пригодилъ несчастный мечтатель, и они выгоняють его-безъ отмщенія, безъ злобы, величаво и просто-душно:

Оставъ насъ, гордый человекъ....

„Гордый человекъ“ реально и мѣтко схваченъ.

„Въ этой гениальной поэмѣ уже подсказывается русское рѣшеніе вопроса, „проклятаго вопроса“, по народной вѣрѣ и правдѣ.

„Смирись, гордый человекъ, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человекъ, и прежде всего потрудиись на родной нивѣ“,—вотъ это рѣшеніе по народной правдѣ и народному разуму. „Не внѣ тебя правда, а въ те-

бѣ самомъ, найди себя въ себѣ, подчини себя себѣ, овладѣй собой и узришь правду. Побѣдишь себя, усмиришь себя—и станешь свободенъ, какъ никогда и не воображалъ себѣ, и начнешь великое дѣло, другихъ свободными сдѣлаешь, и узришь счастье, ибо исполнится жизнь твоя, и поймешь, наконецъ, народъ свой и святую правду его“:

Это рѣшеніе вопроса еще яснѣе выражено въ „Евгеніи Онѣгинѣ“.

„Онѣгинъ, въ глуши, въ сердцѣ своей родины, конечно, не у себя, онъ не дома. Онъ не знаетъ, что ему тутъ дѣлать, и чувствуетъ себя, какъ-бы у себя же въ гостяхъ. Впослѣдствіи, когда онъ скитается въ тоскѣ по родной землѣ и по землямъ иностраннымъ, онъ еще болѣе чувствуетъ себя и у чужихъ себѣ самому чужимъ. Правда, и онъ любить родную землю, но ей не довѣряетъ. Конечно, слыхалъ и объ родныхъ идеалахъ, но имъ не вѣритъ.

„Не такова Татьяна: это типъ твердый, стоящій твердо на своей почвѣ. Она уже однимъ благороднымъ инстинктомъ своимъ предчувствуетъ, гдѣ и въ чемъ правда.

„И ей предназначилъ поэтъ высказать мысль поэмы.

„Она твердо говоритъ Онѣгину:

Но я другому отдана
И буду вѣкъ ему вѣрна.

Высказала она это именно какъ русская женщина, въ этомъ ея апоѳеоза.

„Кому-же, чему-же вѣрна?

„Вѣрна этому генералу, ея мужу, честному, ее любящему, ее уважающему и ею гордящемуся.

Пусть ее „молила мать“, но вѣдь она, а не кто другая, дала согласіе, она вѣдь, она сама поклялась ему быть честною женою его. Пусть она вышла за него съ отчаянія, но теперь онъ ея мужъ и измѣна ея покроетъ его позоромъ, стыдомъ, и убьетъ его.

„А развѣ можетъ человекъ основать свое счастье на

несчастья другого? Счастье не въ однихъ только наслажденіяхъ любви, а и въ высшей гарманіи духа. Чѣмъ успокоить духъ, если назади стоитъ нечистый, безжалостный поступокъ? Но какое же можетъ быть счастье, если оно основано на чужомъ несчастіи?

„Скажите, могла-ли рѣшить иначе Татьяна, съ ея высокою душой, съ ея сердцемъ, столько пострадавшимъ? Нѣтъ; чистая русская душа рѣшаетъ вотъ какъ: „пусть, пусть я одна лишусь счастья, пусть мое несчастье безмѣрно сильнѣе, чѣмъ несчастье этого старика, пусть, наконецъ, никто и никогда, а этотъ старикъ тоже не узнаетъ моей жертвы и не оцѣняетъ ея, но не хочу быть счастливою, загубивъ другого!“ Тутъ трагедія, она и совершается, и перейти предѣла нельзя, уже поздно, и вотъ Татьяна отсылаетъ Онегину.

„Пушкинъ проведъ предъ нами въ другихъ произведеніяхъ цѣлый рядъ положительно прекрасныхъ, русскихъ типовъ, найдя ихъ въ народѣ русскомъ.

„Повсюду у него слышится вѣра въ русскій характеръ, вѣра въ его духовную мощь, а коль вѣра, стало быть, и надежда, великая надежда на русскаго человѣка.

„Въ надеждѣ славы и добра

„Гляжу впередъ я безъ боязни“ эти слова его можно прямо примѣнить ко всей его національной, творческой дѣятельности.

„Положительно можно сказать: не было бы Пушкина, не опредѣлились бы можетъ, съ такою непоколебимою силой, наша вѣра въ нашу русскую самостоятельность, наша сознательная уже теперь надежда на наши народныя силы, а затѣмъ и вѣра въ грядущее самостоятельное назначеніе въ семьѣ европейскихъ народовъ.

„Этотъ подвигъ Пушкина особенно выясняется, если вникнуть въ тотъ разрядъ его произведеній, въ которыхъ преимущественно засіяли идеи всемірныя, отразились поэти-

ческіе образы другихъ народовъ и воплотились ихъ гени: Въ европейскихъ литературахъ были громадной величины художественные гени: Шекспиры, Сервантесы, Шиллеры. Но укажите хоть ооного. изъ этихъ великихъ гениевъ, который бы обладалъ такую способностью всемірной отзывчивости, какъ нашъ Пушкинъ.

„И эту-то способность, главнѣйшую способность нашей національности, онъ именно раздѣляетъ съ народомъ нашимъ.

Положительно скажу, не было поэта съ такою всемірною отзывчивостью, какъ Пушкинъ. И не въ одной только отзывчивости тутъ дѣло, а въ изумляющей глубинѣ ея, въ перевоплощеніи своего духа въ духъ чужихъ народовъ.

„И въ этомъ смыслѣ онъ явленіе невиданное и неслыханное, а, по нашему, и пророческое, ибо тутъ-то и выразилась наиболѣе его національная русская сила, выразилась именно народность его поэзіи, народность въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, народность нашего будущаго, тащагося уже въ настоящемъ.

„Ибо что такое сила духа русской народности, какъ не стремленіе ея въ конечныхъ цѣляхъ своихъ ко всемірности и ко всечеловѣчности? Ставъ вполнѣ народнымъ поэтомъ, Пушкинъ тотчасъ же, какъ только прикоснулся къ силѣ народной, такъ же и предчувствуетъ великое грядущее значеніе этой силы“.

„Да, назначеніе русскаго человѣка есть безспорно все-европейское и всемірное.

„Стать настоящимъ русскимъ, стать вполнѣ русскимъ, можетъ быть, и значить только стать братомъ всѣхъ людей, *всечеловѣкомъ*, если хотите.

„И вполнѣдствіи, я вѣрю въ это, будущіе грядущіе русскіе люди поймутъ уже всѣ до единого, что стать настоящимъ русскимъ и будетъ именно значить: стремиться внести примиреніе въ европейскія противорѣчія уже окончательно, ука-

зять исходъ европейской тоскѣ въ своей русской душѣ, всечеловѣчной и всеобъединяющей, вмѣстить въ нее съ братскою любовію всѣхъ нашихъ братьевъ, а въ концѣ-концовъ, можетъ быть, и изречь окончательное Слово великой, общей гарманіи, братскаго окончательнаго согласія всѣхъ племень по Христову евангельскому закону!*)

Г. Андріевскій.

Храмовой праздникъ 29 августа въ станицѣ Дубовской

Торжественно, при небываломъ стеченіи народа изъ окружающихъ станицъ, селъ и г. Кизляра, прошелъ день престольнаго праздника въ ст. Дубовской.

Если и въ прежніи годы станичный праздникъ проходилъ при большомъ стеченіи народа, то текущій тяжелый годъ ужасной войны естественно побудилъ вѣрующихъ еще усилинѣе искать помощи и заступленія у небесныхъ нашихъ защитниковъ и молитвенниковъ. Для усиленія молитвеннаго одушевленія въ народѣ, священники станицы Дубовской, Каргалинской и Курдюковской рѣшили призвать свою паству и послѣ трехдневнаго поста усиленной покаянной молитвы къ необычному празднованію дня Св. Крестителя Господня, къ каковому дню приурочили и причащеніе св. Таинъ всѣхъ, пожелавшихъ очистить свою душу покаяніемъ.

Наступилъ канунъ праздника; съ утра въ ст. Дубовской началось необычное движеніе, постепенно площадь и улицы стали оживляться прїѣзжими и пришедшими на праздникъ и изъ г. Кизляра, и изъ станицъ и селъ, а съ 12 часовъ дня непрерывная волна людская стала наполнять и храмъ. Мѣжду тѣмъ, жители станицы, по зараннѣ сдѣланному рас-

*) Дневникъ писателя“ за 1880 г. Пушкинъ.

поряженію священника, оповѣщали гостей о крестномъ ходѣ изъ ст. Каргалинской и Курдюковской, такъ что по звону колокола въ 4 часа тысячная толпа народа собралась къ храму, дабы встрѣтить идущій крестный ходъ.

При колокольномъ звонѣ выступилъ изъ храма крестный ходъ по дорогѣ къ ст. Каргалинской. При всеобщемъ пѣніи церковныхъ пѣснопѣній двигался онъ по направленію къ станичному кладбищу и здѣсь остановился въ ожиданіи. Скоро показались хоругви, кресты и иконы, въ сопровожденіи сотенъ паломниковъ, медленно, съ мощнымъ пѣніемъ приблизился крестный ходъ къ ожидавшимъ; невольно забылось все земное, душа рвалась къ Богу, растроганныя лица, слезы умиленія на глазахъ замѣчались въ эти торжественныя минуты. Тихо стало. И при общей напряженной тишинѣ, священникъ ст. Каргалинской о. Лавровъ привѣтствовалъ насъ приблизительно такими словами: „Дорогіе братья и сосѣди наши, жители сел. Дубовской! Каждый годъ мы охотно раздѣляемъ Вашу праздничную радость, но въ прошедшіе годы мы приходили къ вамъ порознь и какъ кто хотѣлъ; въ настоящемъ же году мы собрались всѣ вмѣстѣ; да и не только мы Каргалинцы, а и Старогладковцы и Курдюковцы, что-бы сообща, подъ сѣнію св. Креста, св. иконъ и знаменъ церковныхъ, посѣтить васъ и составить одну молитвенную семью. Это наше рѣшеніе совпало и съ воззваніемъ св. Синода ко всѣмъ чадамъ православной русской церкви о постѣ, усиленной молитвѣ и покаяніи въ настоящіе дни и съ желаніемъ св. Евфросиніи, княжны Полоцкой всенароднаго моленія и повсемѣстныхъ крестныхъ ходовъ съ святынями русскими, высказаннымъ ею въ видѣніи одной благочестивой русской женщины. Примите же насъ какъ братьевъ и добрыхъ сосѣдей и разрѣшите присоединить нашу грѣшную молитву къ вашимъ праздничнымъ славословіямъ, дабы всѣ мы, какъ одна добрая любовная семья, однимъ сердцемъ и едиными устами

въ настоящую тяжкую годину вознесли къ престолу Вседержителя слезную мольбу о мирѣ всего міра и о милосердіи помощи нашей многострадальной родинѣ“.

Священникъ ст. Дубовской въ отвѣтъ произнесъ приблизительно слѣдующее: „Честные отцы, братья и сестры о Господь! Настоящая наша встрѣча напомнила мнѣ евангельскую встрѣчу Крестителя Господня съ Спасителемъ міра на берегахъ рѣки Иордана. Неземная радость наполняла сердце Пророка Божія, когда онъ увидѣлъ грядущаго къ нему Господа и эта радость, радость служенія Спасителю рода человѣческаго не покидала его до самой мученической его кончины. Въ настоящій моментъ развѣ не та же встрѣча Спасителя міра, Его пр. Матери и Крестителя Христова происходитъ, ибо мы служители св. Предтечи Господня, какъ бы онъ самъ, вышли встрѣтить служителей родившагося на спасеніе міра Христа и Его Пречистой Матери, какъ бы ихъ самихъ. Снова Предтеча Христовъ тамъ на небесахъ радуется неизреченною радостію, видя наше молитвенное единеніе; пусть же эта радость Крестителя Христова воспламенитъ наши сердца по единодушной молитвѣ и будемъ вѣрить, что наша пламенная молитва, подкрѣпляемая и усиливаемая св. молитвами Предтечи Господня, пройдетъ, небеса, взойдетъ къ престолу Вседержителя и низведетъ милосердіе Божіе на нашу родину и на всѣхъ насъ. Привѣтствую Васъ съ благополучнымъ прибытіемъ и умоляю всѣхъ соединиться въ общей пламенной молитвѣ“.

По произнесеніи краткой сугубой ектеніи и отпуста, соединенный крестный ходъ, при трехъ священникахъ, съ громогласнымъ общимъ пѣніемъ тропарей Рождеству Христову, Покрову Пр. Богородицы и Крестителю, двинулся къ станицѣ и храму. Съ большимъ одушевленіемъ пѣлъ весь народъ „Хвалите имя Господне“ и величаніе Крестителю Христову. Громадная толпа народа, колокольный звонъ, громогласное одушевленное пѣніе... — казалось небо и земля слились въ общемъ гимнѣ Творцу міра и его славному Предтечѣ.

По вступленіи крестнаго хода въ храмъ, начался звонъ ко всенощному бдѣнію, которое совершали три священника, съ участіемъ діакона Кизлярскаго Казанскаго собора. Малый храмъ не могъ вмѣстить и пятой части молящихся, которые тѣсною толпою наполняли церковную ограду. Съ высокимъ религіознымъ подушевленіемъ совершена была литія въ оградѣ церкви и акафистъ Св. Крестителю, предъ чтеніемъ евангелія, послѣ чего каждый изъ молящихся счелъ долгомъ получить помазаніе св. елеемъ, такъ что оно (помазаніе) закончилось уже послѣ всеобщаго бдѣнія въ 11 часовъ вечера. Цѣлые толпы наполняли ограду церковную, располагаясь здѣсь же на ночлегъ, дабы съ первымъ ударомъ колокола къ утрени, снова принять участіе въ молитвѣ.

Съ такимъ же одушевленіемъ и молитвеннымъ подъемомъ совершены были утрени и литургія въ день праздника; грандіозную картину представлялъ изъ себя крестный ходъ, по окончаніи въ 12 часовъ дня литургіи; приняли въ немъ участіи и жители станицы, и пришедшіе съ разныхъ сторонъ на праздникъ; составила многотысячная толпа; за тѣсною оградой, крестный ходъ совершенъ былъ по площади кругомъ ограды.

Достоинъ примѣчанія и многозначательно для православныхъ слѣдующее обстоятельство: праздникъ св. Предтечи Іоанна въ ст. Дубовской — излюбленный праздникъ Кизлярскихъ армянъ и они считаютъ своимъ долгомъ побывать въ этотъ день въ станицѣ и помолиться св. Предтечѣ, да и во всякое время, при проѣздѣ чрезъ станицу, Кизлярскіе армяне въ большинствѣ останавливаются около храма и, если не заходятъ въ храмъ и не поставятъ свѣчу, что бываетъ весьма рѣдко, то по крайней мѣрѣ съ молитвою обходятъ кругомъ храма.

Около часу дня окончился крестный ходъ, но храмъ не опустѣлъ, ибо народъ еще долго непрерывною лентой шель

на поклоненіе Крестителю Господню предвѣстимою его иконою. Въ 3½ часа дня снова раздался звонъ колокола, оповѣшавшій жителей, что гости ихъ Каргалинцы и Курдюковцы готовы выступить со св. иконами въ путь и снова многоядная толпа провожающихъ окружила крестный ходъ. При колокольномъ звонѣ выступилъ соединенный крестный ходъ изъ храма по дорогѣ къ ст. Каргалинской и на мѣстѣ вчерашней встрѣчи остановился. Здѣсь уходящіе гости, чрезъ священника о. Д. Лаврова, поблагодарили насъ за ласковый пріемъ и молитвенное утѣшеніе, мы же, въ свою очередь, благодарили ихъ за посѣщеніе и за радость, доставленную намъ религіознымъ торжествомъ и желали имъ благополучнаго пути.

Великое молитвенное утѣшеніе доставилъ нашъ праздникъ всѣмъ участникамъ, долго память о немъ не изгладится въ сердцахъ ихъ и хорошо было бы почаще совершать такіе церковные праздники, ибо они доставляютъ великую радость и утѣшеніе вѣрующимъ и служатъ, мнѣ кажется, серьезнымъ противодѣйствіемъ развитію сектанства.

С. В. П.

Объявленіе.

Ксенофонтъ Андреевичъ Соколовъ.

Въ Челябинскѣ.

Лучшіе, стариннѣйшіе извѣстные въ Россіи колокола церковные

Заводовъ Приуралья и Поволожья.

Заводы существуютъ болѣе 150 лѣтъ.

Заводы удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

На складѣ и въ заводахъ всегда имѣются готовые колокола отъ 10 фун. до 300-пудового вѣса (въ штукѣ) и на

заказъ— до 1200-пудового вѣса изъ високаго качества мѣди; Уральской и англійскаго олова.

Гармоничные музыкальные звоны (хоръ) колоколовъ— подбираются по камертону.

Допускается разсрочка платежа. Подъемка на колокольни храмовъ и доставка почти во всѣ мѣста Россіи и въ настоящее время производится безъ задержки и за счетъ нашъ. Заводы отливали въ разные мѣста множество колоколовъ тысячепудоваго вѣса.

Заводы, находясь въ исключительно благоприятныхъ условіяхъ по своему мѣстонахожденію—вблизи мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ и стариннѣйшихъ мѣдеплавильныхъ заводовъ на Уралѣ: Демидова, Богословскихъ, В. Исетскихъ, Кыштымскихъ и друг. новѣйшихъ, имѣютъ возможность изготовлять свои колокола не только изъ високаго качества мѣди Уральской (лучшая въ Россіи), но и продавать во всякое время на полтора—два рубля въ пудъ дешевле всѣхъ другихъ колоколо-литейныхъ заводовъ.

Доставка колоколовъ съ заводовъ Приуралья и Поволжья по жел. дор. въ Владикавказскую епархію производится и въ настоящее время безпрепятственно.

Требуйте прейсъ-куранты и благодарственные отзывы, засвидѣтельствованные нотаріально.

4—7

Редакторъ Протоіерей А. Нефедьевъ.

Архипастырское благословеніе.

Заводъ въ 1200-пудового вѣса изъ высококачественнаго
Уральскаго англійскаго и южскаго
Тароминныя музкарныя звонки (коръ) колоколовъ
подготовляются по камертону
Получается разсѣянка побрякушекъ и колоколовъ
и доставка поити во все мѣста Россіи въ на-
ше время производится безъ задержки и за счетъ наше-
го завода. Въ разныхъ мѣстахъ можно заказать колоколовъ
заводъ въ Челябинскѣ. Картелины и звонки
заводъ въ Челябинскѣ. Здесь въ
заводъ въ Челябинскѣ въ
заводъ въ Челябинскѣ. Здѣсь въ
заводъ въ Челябинскѣ. Здѣсь въ

СОДЕРЖАНІЕ: *Официальная часть:*—Распоряженія Епархіальнаго Начальства: а) назначенія, перемѣшенія, и увольненія; б)—Преподаніе Архипастырскаго благословенія—Отъ Владикавказскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.—Отъ Совѣта Владикавказскаго Епархіальнаго женскаго Училища.—Свободныя мѣста.

Неофициальная часть:—Поученіе на день 17-го октября Свящ. А. Шубинъ.—На бесѣдѣ у адвентистовъ. Свящ. П. Путятинъ.—Краткій историко-критическій очеркъ церковнаго пѣнія въ Русской церкви (окончаніе) П. Стефановскій.—Полковой Священникъ, ст. М. Барскій.—Русскіе славянофилы: Ѡ. М. Достоевскій, Г. Андріевскій (окончаніе), Храмовой праздникъ въ стан. Дубовской, С. В. П. Объявленіе.

Объявление.

Исенофонъ. Андреевичъ Соколовъ.
Въ Челябинскѣ

Печатать разр. 1 Октября 1915 г. Цензоръ Прот. Д. Дьяченко.

колокола церковные

Заводъ Приуралья и Поволожья

Заводъ существуетъ болѣе 130 лѣтъ.

Заводы удостоены **ВЫСОЧАЙШЕЙ** благодарности и высшихъ наградъ на выставкахъ.

ВЛАДИКАВКАЗЪ, Типографія П. К. Григорьева. Телефонъ № 140.